

**СМОЛЕНСКИЙ  
ОБЛАСТНОЙ СУД**

пр. Гагарина, д.23а, г. Смоленск, 214001

тел./факс: (4812) 20-22-46, 35-69-72

E-mail: oblsud.sml@sudrf.ru

12.12.2022 № 3а-63/2022

На № \_\_\_\_\_ от \_\_\_\_\_

✓ Дорогобужская районная Дума  
Кутузова ул., д. 1, г. Дорогобуж,  
Смоленская область, 215710Прокуратура Смоленской области  
Дохтурова ул., д. 2, г. Смоленск, 214000Главе муниципального образования  
«Дорогобужский район» Смоленской  
области  
Серенкову Константину Николаевичу  
Кутузова ул., д. 1, Дорогобужский р-н,  
г. Дорогобуж, Смоленская область,  
215710

Направляется копия апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22.09.2022 по административному делу № 3а-63/2022 по административному исковому заявлению первого заместителя прокурора Смоленской области о признании недействующими пункта 1 статьи 26 и статьи 43 Регламента Дорогобужской районной Думы, утвержденного решением Дорогобужской районной Думы от 23.04.2014 № 28.

Приложение: на 6 л. в 1 экз.- в каждый адрес.

Судья



А.Л. Штейнле

## АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

22 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Бузмакова С.С.,  
судей Корпачевой Е.С., Кудряшова В.К.  
при секретаре Сахарове Р.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-63/2022 по административному исковому заявлению первого заместителя прокурора Смоленской области о признании недействующими пункта 1 статьи 26 и статьи 43 Регламента Дорогобужской районной Думы, утверждённого решением Дорогобужской районной Думы от 23 апреля 2014 г. № 28,

по апелляционной жалобе Дорогобужской районной Думы на решение Смоленского областного суда от 9 июня 2022 г., которым заявленные требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Первого апелляционного суда общей юрисдикции Бузмакова С.С., объяснения представителя прокуратуры Смоленской области – Лазаревой Е.И., судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

решением Дорогобужской районной Думы от 23 апреля 2014 г. № 28 «Об утверждении Регламента Дорогобужской районной Думы в новой редакции» утверждён Регламент Дорогобужской районной Думы (далее также – Регламент).

Частью 1 статьи 26 Регламента установлено, что закрытые заседания Дорогобужской районной Думы проводятся в случаях, установленных федеральными законами, а также по решению Дорогобужской районной Думы для обсуждения вопросов конфиденциального характера, а также затрагивающих сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну.

В соответствии со статьёй 43 Регламента депутатским запросом считается внесённое в письменной форме на рассмотрение Дорогобужской районной Думы обращение депутата (группы депутатов) по вопросам, имеющим общественное значение (часть 1).

Орган местного самоуправления или должностное лицо, к которому обращён запрос, должны дать на него ответ в устной (на заседании Дорогобужской районной Думы) или письменной форме не позднее чем через 30 дней со дня его получения или в иной установленный Дорогобужской районной Думой срок (часть 2).



Запрос, внесенный в письменной форме, и письменный ответ на запрос оглашаются председателем Дорогобужской районной Думы на заседании Дорогобужской районной Думы или доводятся до сведения депутатов иным способом (часть 3).

Муниципальный правовой акт размещён на официальном сайте Администрации муниципального образования «Дорогобужский район» Смоленской области в сети «Интернет» в 2014 г.

Первый заместитель прокурора Смоленской области обратился в Смоленский областной суд с административным иском, в котором просил признать недействующими со дня вступления судебного акта в законную силу: статью 43 Регламента Дорогобужской районной Думы; часть 1 (указано пункт 1) статьи 26 Регламента Дорогобужской районной Думы, в той мере, в которой он по своему содержанию вызывает неоднозначное толкование и правовую неопределённость при его применении, а именно: при определении Дорогобужской районной Думой случаев проведения закрытых заседаний на основании её решения для обсуждения вопросов конфиденциального характера.

В обоснование заявленных требований прокурор сослался на противоречие статьи 43 Регламента части 5.1 статьи 40 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Закону Смоленской области от 31 марта 2009 г. № 9-з «О гарантиях осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления», поскольку указанным Законом Смоленской области, а также Уставом муниципального образования «Дорогобужский район» Смоленской области (далее также – Устав) не предусмотрено право депутатов органов местного самоуправления направлять депутатские запросы, устанавливая срок для их рассмотрения; кроме того, указанная норма бесосновательно налагает на должностных лиц органов местного самоуправления и иных лиц не предусмотренную федеральным и региональным законодательством обязанность отчитываться перед Дорогобужской районной Думой в устной или письменной форме в 30-дневный или иной, установленный в запросе срок, по поставленному в запросе вопросу, что ведёт к злоупотреблению депутатами своими правами, нарушает права неопределённого круга лиц, которым адресуются депутатские запросы.

Также указал на противоречие части 1 статьи 26 Регламента статьям 35, 36 и 43 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статье 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», статье 5 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и указал, что условия отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую тайну, служебную тайну и иную тайну, устанавливаются



исключительно федеральными законами. Дорогобужская районная Дума, предусматривая в рассматриваемой норме возможность закрытых заседаний на основании своего решения, помимо случаев, предусмотренных федеральными законами, фактически расширяет круг вопросов, доступ к которым может быть ограничен по признаку их конфиденциальности, что не входит в компетенцию представительного органа, тем самым порождая правовую неопределённость, что не обеспечивает единообразное понимание данной нормы, создаёт возможность злоупотребления правоприменителем своими полномочиями, нарушает права неопределённого круга лиц на получение информации о деятельности Дорогобужской районной Думы, а также ограничивает право граждан на участие в местном самоуправлении.

Решением Смоленского областного суда от 9 июня 2022 г. административное исковое заявление первого заместителя прокурора Смоленской области удовлетворено.

В апелляционной жалобе Дорогобужская районная Дума просит об отмене решения суда в части признания недействующим статьи 43 Регламента, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права, а также нарушение норм процессуального права.

В обоснование доводов жалобы административный ответчик указал, что статья 43 Регламента Дорогобужской районной Думы не содержит данных о возможности депутату обращаться с запросом к руководителям организаций независимо от организационно-правовых форм и формы собственности. Данная норма предоставляет депутату право обращаться с депутатским запросом лишь к органам местного самоуправления и их должностным лицам. В связи с этим вывод суда о том, что оспариваемая норма накладывает дополнительные ограничения на организации и их должностных лиц, со ссылкой на противоречие положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, является ошибочным.

При принятии решения суд не принял во внимание региональное законодательство, в том числе положения статьи 13 Закона Смоленской области от 1 июля 1997 г. № 19-з «О статусе депутата Смоленской областной Думы», из которой следует, что использование депутатского запроса является одной из форм деятельности депутата. Несмотря на то, что ни федеральное законодательство, ни законодательство Смоленской области не предусматривают механизмы, методы реализации депутатом представительного органа муниципального образования своих полномочий, это должно определяться уставом и другими муниципальными правовыми актами, которые не должны противоречить федеральным законам и законам субъекта Российской Федерации.

Дорогобужская районная Дума статьями 39 и 43 Регламента установила депутатский запрос как форму реализации полномочий депутата – осуществления муниципального контроля за соблюдением требований, установленных муниципальными правовыми актами, принятыми по вопросам местного значения.

Суд не указал в обжалуемом решении, каким нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не соответствует статья 43 Регламента. По



4

мнению Дорогобужской районной Думы, названная норма не противоречит Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», другим федеральным законам, а также Закону Смоленской области «О гарантиях осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления», поскольку перечисленными правовыми актами не регламентируются вопросы методов исполнения возложенных на органы местного самоуправления полномочий.

Также на момент принятия Смоленским областным судом административного искового заявления первого заместителя прокурора Смоленской области имелось вступившее в законную силу решение Дорогобужского районного суда Смоленской области (дело № 2а-393/2020) от 20 августа 2020 г. по тем же предмету и основанию, которое было отменено лишь апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Смоленского областного суда от 31 мая 2022 г., в связи с чем производство по настоящему административному делу подлежало прекращению в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 194 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Нарушение судом этой нормы влечёт отмену судебного акта в данной части.

Относительно апелляционной жалобы участвующим в деле прокурором представлены письменные возражения с просьбой оставить решение суда первой инстанции без изменения.

Лица, участвующие в деле, о месте и времени рассмотрения жалобы в апелляционном порядке извещены заблаговременно и надлежащим образом. Глава муниципального образования «Дорогобужский район» Смоленской области просит о рассмотрении дела в его отсутствие.

Учитывая положения статей 96, 150, 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть административное дело в отсутствие неявившихся в судебное заседание лиц.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе и возражениях на неё, судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Согласно статье 12 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаётся и гарантируется местное самоуправление. Органы местного самоуправления самостоятельно решают вопросы местного значения (часть 1 статьи 132 Конституции Российской Федерации).

Общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Этим



же федеральным законом определены государственные гарантии осуществления местного самоуправления.

В соответствии с частями 1 и 4 статьи 7 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» по вопросам местного значения населением муниципальных образований непосредственно и (или) органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты.

Муниципальные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

Проанализировав приведённые выше законоположения, а также предписания части 3 статьи 43, частей 1 и 2 статьи 44, части 3 статьи 47 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пункта 1 статьи 20, статьи 34 Устава муниципального образования «Дорогобужский район» Смоленской области, суд первой инстанции сделал верное заключение о принятии решения от 23 апреля 2014 г. № 28 уполномоченным органом в пределах компетенции с соблюдением порядка его опубликования. Правомочность Дорогобужской районной Думы, принявшей это решение, а также соблюдение установленной законом процедуры его принятия, правил введения в действие и опубликования лицами, участвующими в деле, не оспаривались.

Удовлетворяя административный иск в части признания недействующим части 1 статьи 26 Регламента Дорогобужской районной Думы в той мере, в которой она по своему содержанию вызывает неоднозначное толкование и правовую неопределённость при его применении, суд исходил из его противоречия положениям Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Согласно статье 20 Устава муниципального образования «Дорогобужский район» Смоленской области порядок организации деятельности Дорогобужской районной Думы определяется Регламентом, принимаемым Дорогобужской районной Думой, который устанавливает периодичность, порядок созыва и проведения заседаний Дорогобужской районной Думы и иных организационных форм его деятельности, планирования работы, подготовки и принятия правовых актов, организации работы аппарата Дорогобужской районной Думы и иные вопросы её деятельности.



**Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»** к основным принципам противодействия коррупции относит публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (статья 3), что предполагает недопустимость принятия представительным органом местного самоуправления решений, нарушающих принцип открытости, и, как следствие, ограничивающих право граждан на участие в местном самоуправлении, на получение общедоступной информации о деятельности представительного органа местного самоуправления.

В соответствии со статьёй 4 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления являются: открытость и доступность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом; достоверность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и своевременность её предоставления; свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления любым законным способом; соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации при предоставлении информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (статья 4).

Статьёй 5 названного Федерального закона определено, что доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления ограничивается в случаях, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну. Перечень сведений, относящихся к информации ограниченного доступа, а также порядок отнесения указанных сведений к информации ограниченного доступа устанавливается федеральным законом.

К способам обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления относятся не только обнародование (опубликование) государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в средствах массовой информации, размещение такой информации в сети «Интернет», а также в помещениях, занимаемых указанными органами, и в иных отведённых местах для этих целей, но и присутствием граждан (физических лиц), в том числе, представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов и органов местного самоуправления, на заседаниях коллегиальных государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления (статья 6 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»).



самоуправления»). При этом коллегиальные государственные органы и коллегиальные органы местного самоуправления обеспечивают возможность присутствия граждан на заседаниях своих коллегиальных органов; присутствие осуществляется в соответствии с регламентами государственных органов или иными муниципальными правовыми актами (статья 15 приведённого Федерального закона).

Согласно положениям частей 1 и 4 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Федеральными законами устанавливаются условия отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую тайну, служебную тайну и иную тайну, обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации, а также ответственность за ее разглашение.

Таким образом, часть 1 статьи 26 Регламента в оспариваемой заместителем прокурора Смоленской области части, как правильно указал в решении суд, в нарушение приведённых норм федерального законодательства и, не отвечая критериям определённости, расширяет круг вопросов, доступ к которым может быть ограничен по признаку их конфиденциальности, предоставляя Дорогобужской районной Думе право по своему усмотрению определять вопросы, подлежащие рассмотрению в закрытом режиме, что нарушает права неопределённого круга лиц на получение информации о деятельности представительного органа местного самоуправления, а также ограничивает право граждан на участие в местном самоуправлении.

Решение в данной части лицами, участвующими в деле, не обжалуется.

Удовлетворяя требование заместителя прокурора Смоленской области о признании недействующей статьи 43 Регламента Дорогобужской районной Думы, суд первой инстанции пришёл к выводу о её противоречии Гражданскому кодексу Российской Федерации, требованиям части 5.1 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также положениям Закона Смоленской области «О гарантиях осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления».

Из положений части 5.1 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» следует, что гарантии осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации; в уставах муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации также могут устанавливаться дополнительные социальные и иные гарантии в связи с



прекращением полномочий (в том числе досрочно) депутата, члена **выборного** органа местного самоуправления, **выборного** должностного лица **местного** самоуправления.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно абзацу первому пункта 1 и пункту 2 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе (статья 52), и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Решение об ограничении прав может быть оспорено юридическим лицом в суде.

Учитывая названные законоположения, а также то, что Законом Смоленской области «О гарантиях осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления» прямо не предусмотрено право депутатов органов местного самоуправления направлять депутатские запросы, устанавливать срок для их рассмотрения, а также не установлена обязанность должностных лиц давать ответы на обращения депутатов (группы депутатов), суд констатировал, что статья 43 Регламента как противоречащая нормативным правовым актам, подлежит признанию недействующей.

При этом, как следует из судебного акта, указанный вывод сделан только в отношении регулирования деятельности юридических лиц, не подведомственных органам государственной власти Смоленской области, со ссылкой на то что решение этого вопроса является прерогативой федерального законодателя.

Вместе с тем, из буквального толкования положений статьи 43 Регламента следует, что депутатским запросом является обращение депутата (группы депутатов) в орган местного самоуправления или к должностному лицу по вопросам, имеющим общественное значение. Такое обращение вносится в письменной форме на рассмотрение Дорогобужской районной Думы.

В соответствии с частью 2 статьи 22 Устава в исключительной компетенции Дорогобужской районной Думы находится контроль за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления муниципального района полномочий по решению вопросов местного значения (пункт 9).



Частью 5 статьи 24 Устава определено, что гарантии осуществления депутатами своих полномочий устанавливаются Уставом муниципального района в соответствии с федеральными и областными законами. Порядок проведения депутатских отчётов, другие вопросы деятельности депутатов устанавливаются Регламентом Дорогобужской районной Думы в соответствии с федеральными и областными законами.

В силу части 8 статьи 24 Устава депутату обеспечиваются условия для беспрепятственного осуществления своих полномочий.

Согласно части 2 статьи 7 Регламента основной организационной формой деятельности Дорогобужской районной Думы являются заседания Дорогобужской районной Думы. В качестве иных форм работы Дорогобужской районной Думы используются заседания постоянных и временных комиссий Дорогобужской районной Думы, депутатские слушания, депутатские обращения и запросы, приём избирателей.

Одной из форм осуществления Дорогобужской районной Думы контроля за исполнением решений представительного органа является направление депутатских запросов и обращений (часть 1 статьи 38 Регламента).

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия соглашается с доводом апелляционной жалобы Дорогобужской районной Думы о том, что депутатский запрос относится к одному из видов деятельности депутата представительного органа местного самоуправления в целях реализации полномочий по осуществлению контроля за соблюдением органами местного самоуправления и должностными лицами органов местного самоуправления требований, установленных муниципальными правовыми актами, принятыми по вопросам местного значения. Названное регулирование не противоречит Гражданскому кодексу Российской Федерации, положениям Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и прямо закреплено в уставе муниципального образования.

Вывод суда первой инстанции об обратном в приведённой выше части является ошибочным.

Отсутствие в Законе Смоленской области «О гарантиях осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления» прямого указания на возможность осуществления депутатом представительного органа местного самоуправления такой формы деятельности как направления депутатского запроса в органы местного самоуправления и в адрес должностных лиц органов местного самоуправления не свидетельствует об отсутствии у депутатов представительного органа местного самоуправления такого права.

Вместе с тем, судебная коллегия полагает, что формулировка части 2 статьи 43 Регламента вызывает неоднозначное толкование, поскольку данная норма возлагает обязанность дать (предоставить) ответ на депутатский запрос в устной или письменной форме не только на органы местного самоуправления и их должностных лиц, но и на всех должностных лиц, то есть должностных лиц



предприятий, учреждений и иных организаций (независимо от организационных правовых форм и форм собственности), а такое дополнительное ограничение гражданских прав, как правильно указал в решении суд первой инстанции, может быть установлено лишь на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Принимая во внимание разъяснения, изложенные в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», учитывая, что часть 2 статьи 43 Регламента не обладает признаками определённости, судебная коллегия считает необходимым отменить акт суда первой инстанции в приведённой части и принять новое решение о признании части 2 статьи 43 Регламента недействующей в той мере, в которой она распространяется на должностных лиц предприятий, учреждений и иных организаций, за исключением должностных лиц органа местного самоуправления.

Что касается остальных положений статьи 43 Регламента, которые раскрывают понятие депутатского запроса, срок его рассмотрения и порядок доведения до депутатов представительного органа ответа на депутатский запрос, то эти положения, как установила судебная коллегия, не противоречат иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, поэтому решение суда в указанной части подлежит отмене с принятием нового решения об отказе заместителю прокурора Смоленской области в удовлетворении административного искового заявления.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации сообщение о принятом решении подлежит опубликованию в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании – газете «Край Дорогобужский» либо на официальном сайте Администрации муниципального образования «Дорогобужский район» Смоленской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Довод апелляционной жалобы о наличии оснований для прекращения производства по делу на момент принятия Смоленским областным судом административного искового заявления заместителя прокурора Смоленской области, со ссылкой на решение Дорогобужского районного суда Смоленской области от 20 августа 2020 г. (дело № 2а-393/2020), вынесенное по спору о том же предмете и по тем же основаниям, которым требования прокурора оставлены без удовлетворения, судебная коллегия признаёт ошибочным, поскольку апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Смоленского областного суда от 31 мая 2022 г. решение районного суда от 20 августа 2020 г. было отменено с прекращением производства по



административному делу, что не препятствовало разрешению областным судом административного искового заявления по настоящему административному делу.

Руководствуясь статьями 308 – 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Смоленского областного суда от 9 июня 2022 г. в части признания недействующей статьи 43 Регламента Дорогобужской районной Думы, утверждённого решением Дорогобужской районной Думы от 23 апреля 2014 г. № 28, отменить и принять в данной части новое решение.

Признать недействующей часть 2 статьи 43 Регламента Дорогобужской районной Думы, утверждённого решением Дорогобужской районной Думы от 23 апреля 2014 г. № 28, в той мере, в какой она распространяется на должностных лиц предприятий, учреждений и иных организаций, за исключением должностных лиц органа местного самоуправления. В удовлетворении административного искового заявления первого заместителя прокурора Смоленской области о признании указанной статьи не действующей в остальной части – отказать.

В остальной части решение Смоленского областного суда от 9 июня 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Дорогобужской районной Думы – без удовлетворения.

Сообщение о принятом решении подлежит опубликованию в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании – газете «Край Дорогобужский» либо на официальном сайте Администрации муниципального образования «Дорогобужский район» Смоленской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Кассационная жалоба может быть подана через суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вынесения апелляционного определения во Второй кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи



